

„БЕДНЫЙ РОДСТВЕННИК“

У подъезда хмурого старого дома, стоит на одной из ленинградских улиц, висит небольшая, потускневшая от времени вывеска:

«Научно-исследовательский институт полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства».

Чтобы попасть в институт, нужно пройти двором, миновать темный коридор и по крутой черной лестнице взобраться под самую крышу на шестой этаж. Здесь в нескольких тесных комнатах и приютились институт со своими научными отделами, канцелярией, архивом и всем прочим хозяйством. Впрочем, нет — есть еще агрохимическая и ветеринарная лаборатории, которые не удалось перенести сюда же, и они были вывезены за город.

Институт полярного земледелия, как указано в «Положении» о нем, является руководящим научно-исследовательским учреждением в области сельского хозяйства Крайнего Севера. Широкая сеть опытных станций и опорных пунктов института обязана вести «...изучение, разработку и внедрение в производство проблем в области земледелия, животноводства и оленеводства, необходимых для разрешения задачи создания собственной продовольственной базы на Крайнем Севере».

Как же живет и работает институт, как он справляется со своими обязанностями?

Институт полярного земледелия создан пятнадцать лет назад. За это время его научный коллектив, работники его опытных станций и опорных пунктов немало сделали для развития северного земледелия и животноводства.

Интересные и важные исследования ведутся в институте и сейчас. Но эффективность многих работ снижается в результате того, что научные исследования не выходят за рамки «опытно-исследовательских», не оказывают нужного влияния на сельскохозяйственную практику. Так, за последние время растениеводами-полярниками разработана проблема создания в тундре лугов и пастбищ, найдены методы улучшения существующих луговых угодий, выращены новые сорта кормовых трав, пополнен ассортимент современных овощных культур и т. д. А каковы результаты применения этих работ на практике? Почти никаких! Столь плачевный итог объясняется тем, что эти работы проводились на малых опытных участках, величина которых не соответствует реальным условиям, при помощи самой примитивной техники. А требовались широкие масштабы в условиях, максимально приближенных к производственным. Требуется переход с мелких деланий на большие многогектарные площади, с заменой допаты и палаты современной сельскохозяйственной техникой.

Такая проверка теории практикой естественна и необходима. Но... как раз эту наиболее важную, заключительную часть работы растениеводов Института полярного земледелия лишены возможности выполнять. А без этого невозможно успешное внедрение научных достижений в сельскохозяйственную практику.

Опытная сеть института состоит из мелких, плохо оснащенных станций и опорных пунктов, расположенных в разных районах Севера, от Мурманска до Чукотки. Научное хозяйство, производственные базы этих станций находятся в состоянии, близком к развалу. Вот Салехардская станция. Нарники, оранжерея, теплицы не ремонтировались добрых десятилетий и выглядят крайне убого. Нет на станции ни лаборатории, ни даже ошелохенной, не располагает она и никакими сельскохозяйственными машинами.

Примерно такое же положение и на большинстве остальных станций.

Где же и как могут развернуть свою работу агробиологи, селекционеры, семеноводы?

Несколько лет институт работает над вопросом освоения целинных земель тундры. Накоплен известный опыт исследований, наблюдений, экспериментов. Но и эта работа ведется наредок робко, кустарно.

«Комплексные кое-где с плукиниками на косогорах...» — уныло говорят работники института.

Действительно, краткая выдержка из официального отчета о научной деятельности института подтверждает такое определение масштабов научной работы: «Опыт по освоению целинных земель путем постепенного углубления пахотного слоя заложен на одной станции и одном пункте, на площади 0,25 гектара».

В таких же карликовых масштабах и так же кустарно ведутся опыты по разработке типовых севооборотов.

Хозяйство Крайнего Севера давно уже стало многоотраслевым, оно растет и развивается комплексно. Естественно, казалось бы, что комплексные должны быть и станции. Но до сих пор большинство из них сохраняет старую структуру и продолжает специализироваться только в какой-либо одной отрасли.

Опытные станции научного института должны стать подлинными очагами науки на Крайнем Севере, проводниками, пропагандистами научных знаний, инициаторами борьбы за новый подъем производства в северных совхозах и колхозах. Для этого их надо преобразовать в комплексные, укрупнить, создать в них лаборатории, оборудованные всем необходимым для ведения научных работ. Должны появиться на станциях и техника — тракторы, бульдозеры, канавокопатели, корвалевые машины, установки для искусственного подбора грунта и т. д.

Пока что для выполнения этих задач делается очень мало.

А в адрес дирекции института нет-нет, да и приходят с какой-либо из станций письма, подобные следующим:

«...Болотники правильно указывают, что у нас на станции учиться нечему. Кроме палаты и борюны, ничего нет!».

Каким же образом Институт полярного земледелия оказался в роли «бедного родственника» в большой, дружной семье наших научных учреждений? Почему он отстал от жизни?

Его повинен в этом? В первую очередь следует назвать Министерство сельского хозяйства РСФСР, в ведении которого находится и самый институт и его опытные станции и пункты. Неправно снабжая институт циркулярами и приказами, министерство не заботилось по-настоящему ни об улучшении и расширении научно-исследовательской работы в самом институте, ни об укреплении его опытной сети. Повинен в этом и коллектив института, который если и не смирился, то, во всяком случае, свыкся со своим незавидным положением.

ХХ съезд партии указал на необходимость решительно улучшить работу научно-исследовательских институтов, полнее использовать научные силы для решения важнейших вопросов развития народного хозяйства, обобщения передового опыта, широкого практического применения научных открытий. Эти указания — программа перестройки работы и для Института полярного земледелия. Думает ли Министерство сельского хозяйства РСФСР осуществлять эти перестройки? И не пора ли начать ее как можно скорее и решительнее, памятуя, что институт призван решать жизненно важные задачи — задачи сельскохозяйственного освоения Крайнего Севера.

А. ПОЛОВНИКОВ,
сод. корр. «Литературной газеты»
ЛЕНИНГРАД

В редакцию „Литературной газеты“

В № 5 альманаха «Дружба народов» за 1952 год появились статьи А. К. Боровкова и Л. И. Климовича, посвященные киргизскому эпосу «Манас». В предваряющей их редакционной статье «К вопросу об эпосе «Манас» сообщается, что альманах «Дружба народов» считает необходимым опубликовать на своих страницах обсуждение не только эпоса «Манас», но и других спорных творческих проблем, связанных с изучением и исследованием многонационального эпоса народов Советского Союза.

Редакция альманаха «Дружба народов» поступает совершенно правильно, открывая обсуждение вопросов национальных эпосов, ибо только в процессе свободной творческой дискуссии можно разрешить сложные вопросы национального культурного наследия. Однако мы категорически протестуем против искажения содержания и игнорирования той большой работы, которая уже проделана по изучению народности эпоса «Манас», а также против попыток редакции альманаха «Дружба народов» и т. А. К. Боровкова и Л. И. Климовича поставить вопрос об эпосе «Манас», как совершенно новый. Такое отношение не помогает делу дальнейшего изучения крупнейшего памятника киргизского поэтического творчества, а только запутывает вопрос, возвращая его к исходным позициям.

Дело в том, что в минувшем году в течение почти четырех месяцев на страницах республиканской печати проходила дискуссия по вопросу о народности эпоса «Манас». В начале июня 1952 года в г. Фрунзе Отделение литературы и языка Академии наук СССР и президиум Киргизского филиала Академии наук СССР провели научную конференцию, посвященную изучению эпоса «Манас». В конференции приняло участие около 400 человек, в числе которых были ученые, писатели, работники искусства, учителя и студенты республик. В работе конференции активно участвовали ученые и писатели Москвы и Ленинграда, ученые и писатели Узбекистана и других республик. Конференция пришла к определенным выводам в отношении народности эпоса «Манас» и наметила ряд мероприятий по дальнейшему изучению эпоса.

К сожалению, редакция альманаха «Дружба народов» искаженно представляет итоги дискуссии и конференции, а т. А. К. Боровков и Л. И. Климович своими статьями вводят в заблуждение советскую общественность, создавая ложное представление о том, что конференция не пришла к каким результатам и что только сейчас их статьи начинается дискуссия по вопросу о народности эпоса «Манас».

Так, в редакционной статье «Дружба народов» говорится, что «научная ценность работы конференции в том, что на основе свободной творческой дискуссии выявлены имеющиеся спорные взгляды по вопросу об эпосе «Манас» и что «конференция единодушно отвергла все буржуазно-националистические попытки канонизировать те редакции и версии «Манаса», в которых нашлось место враждебному народу или панисламизму и антикоммунизму». На самом деле дискуссия и конференция не только выявили имеющиеся спорные взгляды, но конференция пришла к определенной оценке эпоса, признав, что эпос «Манас», веками бытующий среди киргизского народа, в своей основе является народным, но вместе с тем, существующие его варианты содержат серьезные противоречия».

Дав соответствующую оценку эпосу, конференция наметила ряд практических мер. Среди этих мер значатся: «подготовить издание свода вариантов эпоса «Манас» с комментариями и аналитической статьей». Постановление конференции было утверждено Президиумом Академии наук СССР 1 августа 1952 года.

Замечание этих итогов работы конференции редакцией альманаха «Дружба народов» вызывает удивление. Точно так же вызывает удивление и позиция т. А. К. Боровкова и Л. И. Климовича, которую они заняли по данному вопросу.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПРОШУ ВАС, НАПИШИТЕ САТИРУ...»

В ответ на выступление газеты, опубликованное под таким заголовком 27 сентября 1952 года, заместитель министра угольной промышленности СССР тов. Кузьмич сообщил, что в т. А. Шахматова действительность имела место так называемые «жилищные задолженности», нарушающие нормальную работу шахт. При проверке

не входя в подробности полемики, которую ведут т. Боровков и Климович в своих статьях с некоторыми участниками дискуссии по поводу эпоса «Манас», считаем необходимым остановиться лишь на одном, на наш взгляд, важном моменте.

Т. Боровков и Климович были не только участниками конференции, но и основными докладчиками. Тов. Боровков был представителем Академии наук СССР, тов. Климович — представитель Союза советских писателей СССР. Им было доверено большое и ответственное дело — помочь научно правильно разрешить вопрос об идейном содержании крупнейшего культурного памятника киргизского народа и наметить пути его дальнейшего изучения. Но вместо того, чтобы в тезисах и докладах сказать четко свое мнение, подтвердив его солидной научной аргументацией, и тов. Боровков и тов. Климович обошли решение основных и спорных вопросов, заняв двойственную позицию, ограничившись общими рассуждениями и популяризациями.

Доклад тов. Климовича, например, свелся, главным образом, к обзору того, что до него уже не раз высказывалось на страницах республиканской и центральной печати по поводу эпоса «Манас». При этом тов. Л. И. Климович не счел нужным подвергнуть критике свои собственные ошибки, допущенные в работах по эпосу «Манас» и по литературе так называемых «заманов». На это указывали многие участники конференции, знающие эпос «Манас» в оригинале во многих его версиях.

Войдя в состав комиссии по разработке резолюции конференции, т. Боровков и Климович вслед за большинством признали, например, что эпос «Манас» в основе своей является народным и что необходимо создать сводный вариант эпоса. Теперь же на страницах альманаха «Дружба народов» т. Боровков и Климович отказываются от всего того, что они публично признали и под чем официально подписались как члены редакционной комиссии по разработке решения конференции.

Вместо того, чтобы помочь претворить в жизнь принятые конференцией решения и дальше углублять работу по изучению крупнейшего памятника духовной культуры киргизского народа, т. Боровков и Климович возвращаются вновь к тем же самым тезисам, с которыми они уже выступали на конференции, и, публикуя их в виде дискуссионных статей, по существу, зачеркивают всю ту большую работу, которая была проделана конференцией при их непосредственном участии.

Мы просим правление ЦСП СССР разобраться в том, как могло случиться, что председатель Бюро комиссии по литературным народам СССР тов. Л. И. Климович ввел в заблуждение орган Союза советских писателей альманах «Дружба народов», а редакция, не ознакомившись с результатами работы конференции, позволила себе извратить принятое постановление и тем самым свести на нет большую работу коллектива, которая имеет важное значение в культурной жизни республики.

Профессор И. Ахунбаев, председатель Президиума Киргизского филиала Академии наук СССР, Доктор И. Батманов. Кандидат философских наук А. Давлеткелдиев, директор Института языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР, профессор И. Захарьев, лауреат Сталинской премии, кандидат филологических наук Б. Керимжанов. Народный артист Союза ССР А. Мамыбаев. Заслуженный деятель искусств Киргизской ССР поэт К. Маликов. Лауреат Сталинской премии писатель Т. Сыдыкбеков. Народный поэт Киргизской ССР А. Токомбаев. Профессор К. Юдахин, заслуженный деятель науки Киргизской ССР.

подтвердились и факты грубого отношения управляющего трестом тов. Полякова к руководителям шахт.

Министерство приняло меры по оказанию помощи тресту «Шахтартитан». На шахтах Недзаянская, имени Октябрьской революции, Ново-Азовская и в Актюбинском шахтоуправлении укреплено руководство.

Московского государства и воевавших с Иваном IV иноземных стран. Эта статья дает возможность оценить важность героической защиты Пскова при тех трудных условиях, в которых находилось Московское государство.

Необходимо отметить и недостатки издания. Нам представляется, что надо было бы дать сводный текст перевода «Повести» на современный русский язык или же в конце книги приложить словарь мало понятных и не понятных современному читателю слов.

«Повесть о приключении Стефана Батория на град Псков» не может, конечно, в сравнение со «Словом о полку Игореве», но тем не менее мы имеем полное право отметить некоторые их параллели, и в первую очередь — высокопатристическое изложение описываемых событий. Кроме того, «Слово» и «Повесть» одинаково проникнуты общими интересами всей Русской земли, а «Повесть» — местными, областными. Описываемые в «Повести» военные события оцениваются не с точки зрения одного только Пскова. Если в «Слове» на основании анализа его содержания мы можем лишь предполагать участие автора в походе и боях, его пребывание в плену, то здесь, в «Повести», автор является безусловным свидетелем всего происшедшего при осаде.

Новое издание «Повести о приключении Стефана Батория на град Псков» поможет читателю глубже познакомиться с этим ярким и патристическим произведением древнерусской литературы.

В. ФЕДОРОВ,
действительный член Академии
артиллерийских наук, профессор

О РАДОСТИ ТРУДА

Научная фантастика все еще продолжает оставаться в своем развитии от общего уровня нашей художественной литературы.

Конечно, это очень трудный жанр. Чтобы создать совершенное научно-фантастическое произведение для нашего советского читателя, автор должен обладать не только талантом писателя, но и чутьем ученого, до глубины знания предмета, широким социально-политическим кругозором, способностью популяризатора-художника. Капитализм не ставит и не может ставить перед научной фантастикой тех целей, которые ставит перед ней наука. Основная функция научной фантастики — развивать и стимулировать научное творчество народа средствами художественной литературы. Значительных книг мы еще не создали. Но все, что в этом жанре удалось, нужно обсуждать внимательно и всесторонне.

К числу таких произведений, мне кажется, и относится повесть Г. Гуревича «Тополь

МАСТЕР
ВЫСОКИХ
УДОЕВ
Пример того,
как козье вымя
дает доход
и кормит имя.

Сергей
ВАСИЛЬЕВ

ФЕЛЬЕТОН

Как в сказке

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря...

Так же начинается и наша сказка, с той только разницей, что в нашей сказке старик жил не у синего моря, а у Черного.

Если же уточнить все решительно, то доведется, что в положительной роли заглавного старика у нас выступает молодой врач Мария Семеновна Соломошкина. В роли старухи — жилищное управление Сухумского горисполкома во главе с его начальником тов. Чапурниа. А в роли моря, со всей его таинственно-угадываемых настроений — Верховный суд Абхазской АССР. В остальном все, как в известной сказке А. С. Пушкина.

Итак, жила Мария Семеновна Соломошкина у самого Черного моря... Ни мало ни много, а ровно тринадцать лет работала врачом на железной дороге в городе Сухуми, пока по вызову Министерства путей сообщения не переехала на работу в Москву. «Чтобы не презирать каждый день на работу с черноморского побережья...» — посоветовали ей в министерстве, — «обменяйте свою сухумскую жилищную на московскую».

Не скоро сказка сказывается — скоро дело делается. Съездила Мария Семеновна в Сухумский горсовет и получила от тов. Чапурниа охранную грамоту на свою комнату и разрешение на обмен. Вернулась она в Москву и нашла инженера, желающего обменять свою комнату на жилище в Сухуми. Поехала его в солнечный Сухуми, чтобы вместе предстать пред очами тов. Чапурниа.

— Нет, не дам разрешения инженеру, — заявил начальник жилищуправления, — у нас промышленность небольшая, нечего тут инженеру делать. Возьмите другую кандидатуру, это мне не нравится.

Горько вздохнула Мария Семеновна, взглянула на стропилова тов. Чапурниа, но — нечего делать — поехала снова в Москву. Месяц, два ли прошло, — привозит она другую кандидатуру...

— Профессия интересная, не нравится мне эта кандидатура, — сказал тов. Чапурниа, — возмите еще кого-нибудь.

Еще горше вздохнула Мария Семеновна, но — нечего делать — снова поехала в Москву искать кандидатуру... Вот нашла она скромного человека, приезжает снова в Сухуми, а там, Чапурниа и говорит:

— Нет, не годится. Ивалили. Опять хлопоты вашему горсовету...
Всклинула Мария Семеновна: доколе? Пушкинский старик, как известно, в таких случаях шел на берег моря. Мария Семеновна пошла туда же — суд в Сухуми помещается на берегу моря. Народный суд немедленно постановил: «Предоставить М. С. Соломошкину право обмена» и объявил жилищное управление не чинить препятствий.

Но тов. Чапурниа обиделся: это уж слишком — не чинить препятствий. Вель тогда комната уплывет из рук жилищуправления?

— Нет, пойдут-ка я сам к морю!

И пошел. И что такое странное: оказалось, не зря пошел. Лично разбирая жалобу горисполкома, председатель Верховного суда тов. Маркелов «уставовал»: во-первых, не ясно, имеют ли право на обмен москвичи, желающие поменять (хотя перед судебной коллегией лежали все требуемые по закону документы); во-вторых, не ясно, почему они вдруг захотели поменяться... А посему коллегия определила: перелать дело на новое рассмотрение.

Вот и начали суды решать, отменять и опять решать простое законное дело, которое вдруг стало беззаконным. Наконец, против беззакония последовал категорический протест заместителя генерального прокурора СССР тов. Болдырева. Верховный суд Грузин, разобрав этот протест, немедленно отменил все судебные решения, наващенные тов. Чапурниа и санкционированные тов. Маркелова.

Но Сухумский горисполком не пожелал сдаться законным силам: мало ли что пишет Верховный суд Грузин! И добился того, что коллегия по гражданским делам Верховного суда Абхазской АССР еще раз отменила совершенно бесспорное решение суда. Могут спросить: почему?

Не знаем, есть ли в корреспонденции формула: «руководствуясь слухами», но в данном случае была применена именно она. «Какжется», определил суд тов. Соломошкина, «обеспечена в Москве жилищная; «кажется», она учится в аспирантуре и потому живет в общежитии; а следовательно (далее мы цитируем решение суда): в жилищной вышеупомянутой М. С. Соломошкиной «потребительской нужды не имеет».

Еще суду «показалось» (такое «кажется» досужие кумушки обычно сообщают произвольным шепотом): а не делается ли все это с намерением продать квартиру?

Вот те раз! Ни за что ни про что человека еще и оскорбили подозревая: а не спекулянтка ли вы? Да где оскорбили — в определении суда!

Единственное, в чем Верховный суд Абхазской АССР не сомневался, — это в необходимости «войти в обсуждение вопроса, как поступить с квартироустроителем Титберия». Но, простите, кто такой Титберия? И при чем тут Соломошкин? А оказывается, тов. Чапурниа, пока суд да дело, решил все по-своему — взял да и вселил в квартиру комнату Соломошкиной нового жильца...

Суды, пошла заседать дальше: есть ли право, нет ли права у Соломошки, есть ли право, нет ли права у Титберия.

Не прошло и года, как великодушный тов. Маркелов обнаружил, наконец, в нашем жилищном законодательстве всем известную статью и собственной рукой вписал в решение суда: «Разрешить обмен квартиры».

Вот и сказка кончилась!

Нет, не кончилась. Тов. Титберия до сих пор преспокойно обитает в комнате тов. Соломошки, «названный» жилищуправлением, заваривший всю эту историю, преспокойно пожимает плечами: «Куда же я выскочу Титберия? Некуда!», председатель Верховного суда Абхазии пребывает в уверенности, что он благодетельствовал врача Соломошки, юридически вернул ей жилищную и даже право на обмен комнаты — то самое право, которое именно он, тов. Маркелов, нарушил полтора года назад. А министр жилищного хозяйства Абхазской АССР тов. Ласурия вместо того, чтобы приветствовать шлет в Москву еще одну бумагу с разглагольствованием о том, когда выслать Титберия. А из занимаемой жилищной — до или после предоставления жилищной, заинтересованные лица могут опять обратиться в суд... В общем, он, Ласурия, к заинтересованным в справедливости лицам не относится.

Такова сухумская быль! Не правда ли: как в сказке?..

В. СОКОЛОВ

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

РАССКАЗЫ, РАССЧИТАННЫЕ НА УЛЫБКУ

Маленький юмористический рассказ принадлежит к тому полузабытому жанру нашей литературы, на который уже не распространяется внимание «серьезной» журналистики. А если и попадает в поле зрения критиков этот вид литературы, то обязательно в тех несчастных случаях, когда автора-юмориста следуют осмеять и проучить за неудачу и пороки в его писанине.

Маленькая книжка Бориса Ласкина «Продолжение знакомства» (Библиотечка «Крокодил», 1951 г., 54 стр.), видимо, не может вызвать критического гнева, и, следовательно, зачем же о ней писать? Но писать, по моему, надо, хотя бы из-за того, что маленький юмористический рассказ пользуется популярностью у широкого читателя и зрителя нашей эстрады, где рассказы этого рода много читаются.

Юмор — неотъемлемая часть сатиры. Сатира, лишённая юмора, будет лишена своего главного оружия — смеха. Юмор и сатира идут рядом, помогая друг другу.

Рассказы, собранные в книжке Б. Ласкина, поучительны в том смысле, что автор зачастую ищет смешное там, где его не должно быть и быть не должно. Он, собственно говоря, и не рассчитывает на смех, а ищет, очевидно, лишь на улыбку читателя или слушателя. В его рассказах преобладают ситуации нежизненных, принятых социальными. Герой Советского Союза едет в одном купе вагона с девушкой, ради которой он выбрал свое местожительство после войны, и до самого приезда на это место не знает, кто она... («Встреча в пути»). Девушка в канун Октябрьского праздника разговаривает с артиллеристом и узнает в нем старшину, орудие которого прошло от Смоленска до Берлина. Она видела его снимок лишь накануне где-то в витрине, но изумлена тем, что старшина знает ее. Оказывается, что старшина сегодня тоже видел снимок девушки в газете «Вечерняя Москва» («Продолжение знакомства»).

И тот и другой рассказ — мягкая шутка, не больше. А шутка, как известно, быть обязана. На шутку и подражаниям основаны рассказы «Разговор по-китайски» и «Ночной разговор». В рассказе «Ночной раз-

говор» остро смешное состоит в том, что молодая женщина, только что получившая диплом врача и на радостях съезжая порции мороженого, потеряла голос и должна с помощью постороннего, не знакомого ей человека говорить по телефону со своим мужем, находящимся где-то на севере.

Во всех этих рассказах смешное, говоря по правде, лишь подсказано и взято для того, чтобы на (за смешным) показать большое, интересное содержание нашей жизни — ее хорошие стороны. Но так как над хорошиями людьми с их интересной жизнью, смешным, в самом деле, трезво, то Борис Ласкин и придумывает мысленные и невинные ситуации для сюжетов своих юмористических рассказов.

Другое дело — рассказ «Новый водитель», также основанный на недоразумении. Но здесь это недоразумение вытекает из мысли автора омертвевшего и бытующего в нашей действительности. Некий Антон Иванович, не подозревая, что к нему на дачу в качестве водителя автомобиля приехал новый начальник, ведет себя так, как он привык обращаться с водителями, и, к ужасу своему, раскрывает этим весьма неприглядный порядок вещей.

Смешное в жизни заключается в несообразности явлений с их сущностью и назначением. И только эта несообразность может давать писателю-юмористу кофийнтное и действительное начало для его сюжетов.

Потому хочется пожелать Б. Ласкину смеяться над тем, что действительно смешно, а еще лучше — когда смешное достойно осмеяния. А данные хорошего советского юмориста у автора нашего.

Н. ПОГОДИН

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Оборона Пскова от войск Стефана Батория в 1581 — 1582 гг. принадлежит к блестящим страницам русской военной истории. Здесь, под стенами Пскова, была разбита стоявшая армия литовского короля, состоявшая из наемных войск, наварованных почти на всех странах Западной Европы, и оснащенная передовыми по тому времени военной техникой. Обороняя родную землю от значительно превосходящего противника, защитники Пскова показали исключительные образцы мужества, доблести, горячую любовь к своей родине.

В течение почти полувека королевские

войска штурмовали стены города и каждый раз с большими потерями вынуждены были отступать.

Победоносной обороной Пскова русский народ сорвал наступательные планы Батория на восток и вынудил его поспешить с заключением перемирия. Обескураженная, отошла от Пскова «с стыдом многим и с великим срамом» армия захватчиков. В этом было великое значение псковской эпопеи, завершенной собой многолетнюю Ливонскую войну, которую вел Иван Грозный за освобождение исконно принадлежавшего Руси Балтийского побережья, за выход к морю.

Обо всем этом ярко и увлекательно рассказано в «Повести о приключении Стефана Батория на град Псков» (1952 г., 134 стр.), написанной очевидцем осады, псковским жителем Василием, талантливым писателем-патристом XVI века.

Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР правильно поступил, издав этот замечательный памятник древнерусской литературы, воспитывающий любовь к родной стране, возбуждающий чувство гордости за своих предков. Издавать этот памятник тем более было необходимо, что старые издания (Москва, 1847 г., Псков, 1878 г. и 1905 г.) были напечатаны по случайным и несправочным спискам, не говоря уже о том, что псковские издания исполнены по позднейшей редакции, в которой «Повесть» была переложена в церковное произведение.

Новое издание, подготовленное В. И. Малышевым, сделано по рукописи конца XVI — начала XVII века, то есть близкой к описываемым событиям. Со стороны археографической публикации потребовалась очень большая работа. Как это видно из книжки, для выявления наиболее исправного текста было просмотрено около 40 списков «Повести» с выбором наиболее старшего Вязниковского списка в качестве основного. Совершенно правильно помещение в приложение описания осады Пскова из «Повести о Пскове-Печерском монастыре» и «Рассказа (видения)» псковского пушечного кузнеца Дорофея. Эти два произведения дополняют рассказ об обороне Пскова и важны как литературные параллели к «Повести». Оба памятника также издаются по рукописи XVI века.

Интересным образом, перед нами первое полное и научное издание «Повести о приключении Стефана Батория на град Псков», сделанное с учетом всего сохранившегося рукописного материала.

Заслуживает внимания выступившая статья В. И. Малышева, дающая полный обзор международного положения

БЫЛИНА И ФИЛЬМ

В эпических образах русских богатырей народ воплотил наиболее типические черты русского человека: его непоколебимую любовь к родной земле, верность своему народу, его смелость, прямоту, честность и могучую силу. Все эти черты в былинах доведены до восторженного предела, до сказочности, до гиперболического. И, несмотря на кажущуюся неправдоподобность, едва ли существуют в литературе произведения более правдивые. Вряд ли можно найти столь полный и точный пример того, как сознательное преувеличение, заострение образа раскрывает типичность и подчеркивает ее.

Русский былинный эпос наполнен политическими идеями своего времени — идеями защиты нарождающегося русского государства от внешних врагов — захватчиков. Особенно ярко эти идеи выражены в киешских былинах, построенных на сюжете военных подвигов русских богатырей. Новгородский цикл, к которому относятся былина о Садко, имеет более бытовой характер, но и в былинах новгородского цикла прекрасные типические черты русского народа сохранены и развиты глубоко и поэтично. Садко не совершает военных подвигов, не одерживает военных побед. Он — гуслиар, купец и дипломат, но в нем прославляются черты русского богатыря: любовь к родине, честность, смелость и предпринимательство.

Самую мысль экранизировать «Садко» можно считать безусловно удачной и своевременной. Использовать все многообразие современной высокой кинотехники и глубокого советского художественного искусства для воплощения прекрасных образов новгородского былинного эпоса — задача заманчивая. Этот опыт обещал быть особенно интересным еще и потому, что некогда попытка перенести «Садко» на оперную сцену дала прекрасные результаты. Опера Римского-Корсакова стала любимым произведением народа и вошла в драгоценный фонд русского музыкально-сценического искусства. Это обстоятельство ко многим обязывало авторов кинокартины, которую, конечно, сотни тысяч зрителей Советского Союза будут сравнивать с оперой Римского-Корсакова.

Удачной сценарий сюжет сценария (автор К. Исаев) для основы для интересного поэтического фильма. Фильм смотрится легко и оставляет сильное впечатление, причем не только благодаря высокой технической культуре, которой владеет советская кинематография. Правильная, художественно-яркая выразительная идея пронизывает картину: счастье можно искать не в заморских краях, а на родной земле.

Много фантазии, увлеченности, таланта и труда внесли в фильм его авторы и исполнители. Первая заслуга в его создании принадлежит режиссеру А. Птушко, оператору Проворову, молодым художникам Е. Куманкову, Е. Савицкому и исполнителю главной роли — артисту С. Столярову.

Экранизация сказочного сюжета требовала режиссера, обладающего высоким поэтическим вкусом и владеющего всеми разнообразными средствами современной кинематографической техники. Создатель знаменитого в свое время «Нового Гулливера» и удачной экранизации «Каменного цветка», А. Птушко получил в свои руки исключительно благодарный материал и проявил вместе с оператором Ф. Проворовым, художниками Е. Куманковым и Е. Савицким чудеса изобретательности. Технический уровень фильма выше похвал. Когда узнаешь, что для создания таких совершенных эффектов, как буря, не-огне, как широкие панорамы, рисующие Великий Новгород, его вече, его своеобразную (показанную в фильме) сиюминутную эволюцию жизни, затрачены в производстве минимальные средства, то еще больше восхищаешься гениальной изобретательностью коллектива, создавшего фильм.

Особой похвалы заслуживает работа молодых художников. Почти каждый кадр фильма — самостоятельное художественное произведение, красочное и законченное. Очень точно найден в фильме правильный переход от сказочных и необычных декораций к натуре. Природа в картине естественна, но ее красота сказочна, и поэтому разрыв между натурой и декорацией в фильме нет. Садко сидит на берегу Ильмень-озера, которое так сказочно красиво, что и волшебное появление из воды волшебной царевны кажется естественным. Только один кадр зимней природы с березками выпадает из общего стиля картины; он натуралистически передает атмосферу подмосковного дома отдыха.

Борис БАБОЧКИН,
народный артист РСФСР

не было за все существование Тихого океана.

Пусть ураган сменяет ураган,
Пусть все сильнее гложет хлопоты...
Хранит недаром Тихий океан
До наших бурных дней свое название.

Обезоруживаю новую войну,
Мы утвердим победу мира в мире,
И океан узнает тишину
На всей своей необозримой шире!

В этом стихотворении сама традиционная картина бури, наполненная новым глубоким смыслом, становится свежим поэтическим образом.

Нарочитое — автор легкого стихотворения о дочери «Курьелес» есть острота, написанного в светлых и мягких красках — в других стихах сборника, таких, как «Сенатор», владеет оружием острой сатиры. Перед нами выпадает живой мертвец — американский сенатор. Он утомлен полнотой жизни с постели, читает зуби, одевается, отправляется в конгресс, где грозит умертвить миллионы простых людей. Он считает себя живым человеком, но это труп, еще очень опасный, но труп, труп капитализма.

Эти стихи, написанные в стиле резкого памфлета, вместе с тем вполне реалистичны. И знаменитый, что написал их лирический поэт. Ведь любовь к прекрасному несовместима без ненависти к омерзительному.

Нарочитое, как мне кажется, не задумываясь, невольно написав сборник стихов на одну тему, как это делают некоторые поэты. Он писал отдельные стихи, которые потом как бы сами по себе, естественно соединились вместе, составили этот сборник. Мне кажется, что поэту именно так и надо работать. Ведь каждое настоящее, пусть даже маленькое стихотворение — это большой этап в жизни и творчестве поэта. Это кульминационная точка многих впечатлений, мыслей и чувств, накопленных порой за долгие годы человеческой жизни. И здесь нужно сказать, что растет Нарочитов не так стремительно, как бы хотелось. Дело не в том, что эта книга, подводящая итог некоей деятельности поэта, точка по объему (в ней 55 страниц), а дело в том, что стихи в ней далеко не равновесны.

Есть в ней и такие общие, бесцветные стихи, как «Моя полиция», стихи, в которых нет поэта, нет его мыслей и чувств, нет его человеческой судьбы. Есть в ней и случайные для Нарочитова стихи — такие, как «Молодость». Неполнота, почему заберли они в этот сборник. Читатель ищет конца этих стихов, а конца нет, и создается такое впечатление, что следующая страница просто вырвана из книги. Есть в сборнике и стихи «Тени у Капитолия», перепадающие тему стихов «Сенатор», стоящих буквально рядом. Здесь автор не смог расстаться с прошлой удачей. Он пытается двигаться вперед на

уже отработанном горючем. Есть в книге единственный перефраз стихотворения Ивана Неходы «Эстафета мира», представляющий и поэта и переводчика в качестве худшего, чем они есть на самом деле. Стихотворение затнутое, в нем много общих мест.

Недостатков немало для такой небольшой книги и для дарования, каким обладает поэт, судя по его лучшим стихам.

Николай ДОРИЗО

Имя Н. Никандрова — автора рассказов «Ротмистр Заватеев», «Во время застывания», «Все подробности», «Белый колдун», «Во всем дворе первая» и др. — давно, более тридцати лет, не появлялось в печати, если не считать рассказов «Береговой ветер», выпущенного в 1948 году Крымиздатом.

Позтому с живым интересом открываешь сборник рассказов «Море» (Советский писатель, 1952 г., 210 стр.) — столько лет прошло. Правда, совсем нового тут нет — рассказы эти появлялись в печати в период 1930—1935 гг., но сейчас они в новой и, как нам кажется, более выразительной редакции.

Сборник назван «Море», и эта тема в суrowом, мужественном звучании проходит через всю книгу.

Два основных рассказа сборника — «Красная рыба» и «Селой Каспий» — внешне очень похожи друг на друга. И там и здесь повествование о ловле рыбы в открытом море. Сомнительный труд добытчиков рыбы, превращающий погоду, мужество и стойкость, проявленные в борьбе с морской стихией, составляют содержание обоих рассказов.

Очевидно, Каспий в этот, в сущности, очерковый материал входит тема нового, коллективного труда. Напомним, что «Селой Каспий» (как и «Красная рыба») отражает время начала тридцатых годов, когда в колхозах, в том числе и в рыболовецких, новые формы труда только еще устанавливались.

Небольшое судно — «получало» — отбилось от бригады. Не случайно — люди думали в одиночку больше поймать рыбы. Налетевший ветер превращает судно в игрушку, и зловещий старик Тихончик, сидя с другим рыбаком, Гарасимом, на диком своем подчае, говорит: «— Промышляй мы в эту минуту бригадой, но в одиночку, мы давно были бы несчастливы».

Эта душевная близость, сдвиг в сознании обогащает очерковый строй «Селой Каспий», поднимает его до рассказа. Этому способствуют и выразительно написанные фигуры Тихончика, Гарасима, Колыки — у каждого свой характер, своя жизненная судьба.

Но что главное замечает читатель в «Красной рыбе» и в «Селой Каспии»? Хотя

Кадр из фильма «Садко»

Некрасов в Чехословакии

Знакомство чешского и словацкого народов с творчеством Н. А. Некрасова началось в середине XIX века.

В 1860 году в «Журнале Чешского Музея» видный чешский славист и поэт-переводчик Йозеф Колаж опубликовал большую статью о творчестве русского поэта. В статье говорилось о том, что стихотворение Некрасова содержит «горячее сочувствие и сострадание к простому русскому народу и тайную ненависть к его угнетателям». Статья сопровождалась переводом 13 стихотворений Некрасова («Поэт и гражданин», «Будь ли ночью по улице темной», «Муза» и др.).

Свободолюбие и демократизм стихотворений Некрасова не могли не привлечь к себе внимания в Чехии, которая была на пороге нового подъема национально-освободительного движения.

Вскоре появились новые переводы стихов Некрасова в журнале «Ротинна хроника» и в основном выдающимся чешскими писателями Витеславом Галексом и Яном Нерудой журнале «Ветры».

В 1867 году в «Кветах» была опубликована статья о Некрасове знающего русского литературы переводчика Э. Вавры.

Вавра писал: «Стихи Некрасова принесли глубокое сочувствие к простому народу, особенно к униженным и угнетенным классам народа русского, и притом, я думаю, до сих пор, гневной иронией по отношению к угнетателям. Благодаря этому на протяжении своей поэзии Некрасов, как поэт, выходит за узкие рамки отечественной поэзии, переставая быть поэт только русским; он входит в круг тех поэтов, которые принадлежат всему миру».

Зарокившийся в 60-е годы интерес к творчеству Некрасова впоследствии не затухал.

Прогрессивные чешские и словацкие писатели видели в поэзии Некрасова пример народности и самобытности. Опыт русского поэта помогал им в борьбе за демократическую национальную литературу.

Переводы стихов и прозы Некрасова продолжали печататься в «Кветах», а также во вновь созданном Яном Нерудой журнале «Дюмьр». В 1876 году вышла первая книжка переводов, подготовленная Гинеком Мейснером. Показательно, что накануне первой мировой войны стихи Некрасова появлялись в рабочих изданиях.

Создавая новую, социалистическую культуру, чешские и словацкие писатели в наши дни уделяют большое внимание творчеству поэта русской революционной демократии. Чехословацкое Государственное издательство художественной литературы предприняло издание 12-томного собрания сочинений Некрасова. «Большой задачей наших поэтов является приближение к нам творчества Некрасова», — писала газета «Лидово новины» в 1951 году. Творчество Некрасова остается вечно живым, потому что всегда верно служило народу и прогрессу».

Л. КИШКИН

„ТОЛЬКО ВПЕРЕД“

С. ТРЕГУБ

Все входящие и печатаются в журнале и срифмуют впечатления в исходящем.

У истинного же художника нет другой возможности выразить мир, как не поселившись в нем, как не вобрав его в себя, не составив его своим. Его «я» становится многоликим, потому что, что поэт уходит от себя, предает свое «я» забвению, а потому, что оно не отгорожено от людей эгоистическими интересами, не замкнуто в самом себе, потому что оно вмещает в себя и их «я». Голос поэта — их голос!

Чем значительнее поэт, тем больше, многограннее его «я», тем богаче оно раскрывается.

В. Г. Белинский характеризовал пушкинского «Онегина», как энциклопедию русской жизни, как народное, в высшей степени, произведение. И он же подчеркивал, что даже в этом произведении (романе в стихах!) личность поэта отразилась с такой полнотой, столь светло и ясно, как она отразилась лишь в немногих его творениях. Гениальный русский критик писал: «Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы».

Это написано о «Евгении Онегине» и может быть, с равным основанием и прав, отнесено к другим выдающимся произведениям нашей литературы.

Творческое разнообразие и богатство многонациональной советской поэзии это в то же время разнообразие и богатство поэтических индивидуальностей.

Чувства, понятия, идеалы поэта, его любовь и его нежность, его радость и его горе, вся его жизнь входит в поэзию, окрашивает ее своим претом, делает ее самобытной, неповторимой. Яркое слышится с общим, частное приобретает остроту, характерность, типичность, становится обобщением, «я» переходит в «мы».

Пафос поэзии Кузнецова — пафос его народа, пафос коммунизма. Какой бы стороной этой темы он ни касался, какой бы ни был ее «строительный» материал, сюжет, конфликт, она всегда лирически ни омерщивается; в ней голос его сердца.

Такова и поэма «Только вперед», озаренная светом молодости, дружбы, немеркнувшей любви.

Произведение это написано от первого лица. Герой приезжает в край своего детства и юности, где не был уже совсем двадцать лет, он ищет давних друзей-земляков и не находит их; один стал генералом, другой — плавил металл на Урале, третий — летчик... Без них — тоскливо, хочется поскорее уехать. Задержал героя лишь потому, что соседний колхоз на реке Бесая строит гидроэлектростанцию. На стройке встречается он со студентами, приехавшими на каникулы в родные места; они помогают колхозу возводить плотину. Их молодая энергия захватывает и его.

Все лето герой вместе со студентами провел в работе. Кончались каникулы, юноша и девушка прощаются друг с другом и «расстаются, расстаются не могут никак». И припоминается ему своя юность, первая любовь. В этих самых местах, за рекой Бесая, он встречался когда-то со своей любимой Алей. Воспоминания об этой давней любви, со своими противоречиями и своим конфликтом, нахлынули на него. Вспомнил он комсомольскую юность своего поколения. Яркое крепко перепелось с коллективным, вошло в биографию века.

Любовь к Алее была безответной, неразделенной, мучительной. Но он пронес ее через всю свою жизнь. И любовь не ослабла, не стала меньше.

Красота и сила чувства составляют красоту и силу произведения. Цельный и чистый образ Алены, героически погибшей в

годы Великой Отечественной войны, большая нежная и верная любовь к ней составляют прекрасное богатство поэмы. Из нашего настоящего она обращена и в прошлое и в будущее, объединяет три разных времени, показывая, как одно подготавливает собой почву для другого.

Дело павших в борьбе, дело ныне живых...

И потому так естественно, закономерен в поэме переход от могилы Алены к золотому житю, к комбайнерке в яркой красной косынке, какую носила когда-то Алена.

Корабль-комбайн, ведомый из безбрежных хаосов полем дундухой-комсомолкой, легко перестает в другой образ:

Наш корабль уплывает в безбрежную даль.

Славлю мирную сталь, славлю Сталина стали!

Паш корабль — это уже корабль социалистической державы, безбрежная даль — уже не даль поля, а даль истории...

За текстом есть подтекст, под поверхностью кроется глубина. В стихи можно вчитаться, вдумываться. Повторы, столь характерные для Кузнецова, усиливают его речь.

Поэма написана вольнолюбиво. И это передается нам, отзывается в нас то болью, то радостью, то нежностью, то гневом.

Стих Кузнецова звучит интимно и в то же время широко, мягко, сердечно, но отнюдь не сентиментально, а, наоборот, мужественно. Речь его мелодична, внешне спокойна, но она внутренне напряжена до предела. Стих прост, но не пресек, слова самые обычные, «прозаические», но ритм придает им энергию, окрыляет строку и строфу. Здесь органически соединяются две стихии: музыкальность белорусской народной песни и интонационное богатство стиха Маяковского.

Поэма имеет свою эмоциональную атмосферу, в ней есть настроение, которое нарастает, развивается... В ней присутствуют и грустные ноты — жизнь ведь состоит не только из праздников. Беза может обесценить и обезболить человека и она же может вызвать в нем прилив новых сил.

Любовь к Алее не оторвала героя поэмы от людей, в приподнятую его и ним и распространялась на них.

Сила поэмы в том, что идея материализуется в ясных и искренних словах, в точных и емких образах; в том, что поэт выступает не в роли созерцателя, регистратора событий, а в роли деятельного строителя жизни, и говорит от своего и одновременно от ее имени; в том, что не перестает жить в своем родине, свойственных ему интонаций; в том, что его «я» содержит в себе, в том, наконец, что форма и содержание единственно служат правде жизни, выражают ее.

Стихи, вошедшие в сборник «Только вперед», помогают нам полнее и шире представить образ лирического героя, лучше познать большой мир его души. Они посвящены важным темам современности: борьбе за мир, всемогущему торжеству тени, нашей героической бунду. Читательские стихи «Коммунисты», «Живой Ленин», «Когда поют гимн коммунистов», и на память приходят вдохновенные речи представителей братских коммунистических, рабочих партий, произнесенные в Кремле на XIX партийном съезде.

В этих стихах столько убежденности, широты, энергии, столько душевного тепла, столько поэзии, что слова мгновенно прорастают в сердце, дают обильные всходы, становятся активно действующей силой.

Все это результат того, что идеи в произведениях А. Кузнецова живут не «отвлеченной», не «абстрактной» жизнью, не являются плодом одного лишь умствования. Они — плоть и кровь его поэзии, ее душа, неотъемлемая часть его «я».

Поэму «Только вперед» перевел М. Исаковский. Другие стихи — Я. Хелемский, Н. Кисляк, К. Титов. Переводчики сумели донести до читателя язык и дух подлинника и тем заслужили нашу благодарность.

Евлиян БУКОВ

ОНИ ВЫРОСЛИ В БОЯХ

Первое впечатление от пьесы молодого китайского драматурга Ху Кэ «Они выросли в боях» (Издательство иностранной литературы, Москва, 1952 г., 91 стр.) — это ощущение правды, искренности и простоты.

Произведение Ху Кэ воспринимается, как непосредственный и захватывающий рассказ о событиях, которые были пережиты самим автором. И даже, если не знать, что Ху Кэ сражался в Народно-освободительной армии с самого начала войны против японских захватчиков, все равно, внимательно читая пьесу, убеждаешься, что она написана патриотом и бойцом. Ху Кэ в свое время был свидетелем героического подвига, которым жила армия великого народа и который так сильно описан в стихотворении Мао Цзэ-дун «Великий переход».

Прекрасен наш Китай! Непобедим народ! Так кончается стихотворение Мао Цзэ-дун. Эта мысль пронизывает всю пьесу молодого драматурга. В ней чувствуется дыхание жизни, дыхание суровой борьбы.

Первые картины пьесы рассказывают о черных днях угнетения, безграбничного произвола феодалов-помещиков. Неаконченным образом у старого крестьянина Чао отнят его клочок земли. И отчаянный старик клянется самоубийством. Но его сын Чао Те-жу не хочет покоряться, в нем горит огонь несправедливости, жажда борьбы и мщения. Он поджигает помещичий дом и уходит из деревни вместе с пугавшей его и мучившей его пьесой, спустя много лет, мы видим его уже титом и мужественным командиром Народно-армии.

В человеческих судьбах героев автор показывает нам судьбу народную, пьеса, при всей ее лирической задушевности, приобретает настоятельную энциклопедическую работу над своей книгой, чтобы второе из-

сознание миллионов масс. И мы видим, как в борьбе, в боях растут и мужают герои пьесы, в борьбе находят они свое счастье.

В армии встречает Те-жу после долгой разлуки своего сына Шэ-тоу, а после освобождения одной деревни находит в ней свою жену. Семья Чао обретает счастье в рядах армии, в боях. Народная армия есть жизнь, свобода, радость — это показано в пьесе чрезвычайно убедительно.

Еще в 1925 году товарищ Сталин сказал, что «правда и справедливость целиком на стороне китайской революции». Драматург выразительно передает силу идейного единства, высокой сознательности, сплоченности бойцов в один могучий, непобедимый коллектив. Большинство героев пьесы присутствуют в душевной ясности, моральной чистоте, убеждены, сражающихся во имя честного, правого дела. Правда и справедливость волевыми руками героев Ху Кэ, правда и справедливость ведут их в бой и делают непобедимыми.

Люди, пришедшие в армию, чтобы с оружием в руках защищать свою землю от врага, чувствуют себя здесь словно в родной семье. Отношения между бойцами и командирами построены на уважении человеческого достоинства. Это боевое братство, высокий политический и моральный дух воинов, Народно-армии Ху Кэ показывает очень глубоко и правдиво.

В каждом из «стальных солдат Китайской Армии Свободы» (Мао Цзэ-дун) драматург умел раскрыть живой человеческий характер, показать своеобразные индивидуальные человеческие судьбы. Запоминается и твердый, волевой командир Чао, и умный, стратегический комиссар Чжоу, и порывистый, сильный и клыкий из молодых бойцов батальона. Живые характеры героев показаны в развитии, в движении.

В пьесе есть замечательная сцена собрания перед боем: воины берут на себя новые обязательства, раскрывают перед товарищами свои самые заветные мечты и мечты. «Наша конечная цель — коммунизм. У нас будет такая же счастливая жизнь, как в Советском Союзе», — говорит один из бойцов. Пример Советского Союза вдохновляет китайских патриотов, вселяет в них уверенность в победе над врагом. Этой светлой уверенностью проникнута вся пьеса.

Читая произведение Ху Кэ, успеваешь полюбить его героев и, думая о них, невольно вспоминаешь пророческие слова товарища Сталина, сказанные им еще четверть века тому назад: «Силы революционного движения в Китае непобедимы».

А. ПОПОВ,
народный артист СССР

ПРАВДА И ЭКЗОТИКА

Повесть Н. Громыко «Дойна о Марноре» («Молодая гвардия», 1952, 376 стр.) ясно говорит о даровании молодой писательницы.

В центре произведения — судьба молдавской девушки-батарки Марноры, испытывавшей в годы оккупации Бессарабии королевской Румынии болгарский гнет, начавшей новую жизнь после освобождения Бессарабии с Советской Молдавией, прошедшей сквозь Испанию, Великую Отечественную войну. Автор сумел нарисовать живой характер главной героини, показал запоминающиеся фигуры отца Марноры, кузнецов Думитру Лаур, друга Марноры — Андрея.

Н. Громыко добросовестно изучила материал. Описывает ли автор освобождение Бессарабии или раздел земли бедным крестьянством, сбор винограда или кукурузу, показывает ли молдавские обычаи и обряды (например, свадебные), — по малейшим деталям, живой речи, разговорам («перемежаемая» — радость глумления и т. д.), видишь, что писательница знает Молдавию, ее историю и быт.

В «Дойне о Марноре» преобладает реалистический, в основном верный показ характерных черт народа: жизнерадостность, энергия, любовь к русскому народу.

И все же автор повести, желая сделать все совсем «по-молдавски», владеет в крайнюю, допускает неточности, придумывает молдавскую «экзотику».

Чтобы придать колорит повествованию, автор вводит в ткань произведения героя молдавских сказок — Фэт Фрумоса. Сказочного Фэт Фрумоса наш народ любит за его добрые дела. Но сравнивать Фэт Фрумоса с коммунистами или с партизанами почти то же самое, что отождествлять Илью Муромца с командирами партизанских отрядов. Надуманными кажутся описания «кражи хлеба» (в наше-то время!), некоторые псевдофольклорные песни. Есть языковые ошибки в молдавских текстах, вставленных в книгу, в именах действующих лиц.

Автор умел верно обрисовать своих героев, но нередко он попросту «гостит» их в ходе повествования (так, забыл автор о секретаре райкома партии Коробове). Многие описания событий эскизные. Без знания дела показаны партизанские эпизоды. Надуманность и наивность проявились в показе деятельности бессарабских подпольщиков — коммунистов и молодежи, где встречаются и декларация и дурной натурализм (злоупотребление «кровавыми» сценами).

Начав читать книгу с интересом, примерно со второй половины читатель с нетерпением ждет финальной точки. Было бы куда лучше, если б, дойдя до последней страницы, читатель почувствовал бы, что повесть кончилась.

Хотелось, чтобы Н. Громыко продолжил работу над своей книгой, чтобы второе из-

Ник. МОСКВИН

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕРРОР ЯНКИ-ОККУПАНТОВ В АНГЛИИ

На страже национальной культуры

В наши дни защита мира неизменно связана с защитой лучших достижений национальной культуры, ибо традиция классической литературы — это традиция гуманизма, веры в прогресс человечества. Классическая литература отражает основные этапы движения народа вперед. Наоборот, пропаганда войны всегда связана с внедрением псевдокультуры, культуры искусственной и космополитической, задача которой — оторвать народ от животворящих источников национальной культуры.

Поскольку в Англии мы пользуемся, несмотря на некоторые отличия, тем же английским языком, что и американцы, главным империалистическим инструментом нашего времени — Соединенным Штатам — особенно легко навязывать Англию самым отравительным произведением литературы. Вследствие этого задача защиты национальной культуры и ее гуманистических традиций имеет для нас исключительное значение. Даже те писатели, которые темшили себя иллюзиями, будто политические вопросы никакого отношения к ним не имеют, постепенно и все глубже начинают понимать необходимость борьбы за сохранение нашей национальной культуры. Многие англичане, и в том числе представители интеллигенции, осознавая, какова угроза нависла над нашей культурой.

Теперь наша интеллигенция уже чувствует, что речь идет не об обычных культурных связях между двумя нациями, говорящими на английском языке, а о попытке правящих в Америке кругов уничтожить все, что есть в нашей культуре честного и гуманного.

Когда в конце 1951 года у нас возникло «Писательское объединение в защиту всеобщего мира», большинство писателей, включившихся в его деятельность, исходило из ясного понимания обстановки — ими руководило чувство страха перед нависающими на горизонте грозными тучами войны, давая понять, что по какой-то причине гибнут традиционные элементы честности и доброты, содержащиеся в нашей культуре. Эти писатели не могли не почувствовать, что с того времени, как британское правительство позволило Соединенным Штатам взять в свои руки контроль над его внешней политикой, интеллектуальная атмосфера в Англии пронизана духом войны и агрессии.

В глубине своей души они чувствовали, что все это глубоко враждебно тому, что мы больше всего ценим в нашей традиции — любви к народу, которая звучит в творчестве лучших английских писателей, от Чосера и Шекспира до наших классических романистов, луту борьбы за лучшую жизнь, находящему отражение в той или иной форме во всей нашей богатой литературе, начиная с четырнадцатого века и включая творчество таких писателей, как Милтон, Шелли, Уильям Моррис. Даже тогда, когда они обращались к произведениям писателей, не обладавших подобным боевым духом, как, например, Колиндржа и Вордсворта, было ясно, что именно то, что есть в этих писателях ценного, подвергается ныне смертельной угрозе в результате создавшейся военной обстановки и американского вторжения в Англию.

Необозначенная статья Пристли в журнале «Боллер» способствовала углублению таких настроений среди передовых английских писателей. И в самом деле: все углубляло с исключительной наглядностью, во что превратились темные силы писателя, который раньше пользовался уважением. Прежде всего появилось чувство, что статья Пристли написана «не на английский лад».

С полным основанием литераторы, связанные с организацией «В защиту всеобщего мира», повели наиболее активное свое контр наступление против американских «комиксов», отравляющих жизнь нашего народа и наше культурное наследие у самых его истоков — среди детей. Объединение создало секцию детской литературы, которая работает не покладая рук и даже пробивает себе дорогу в капиталистическую печать, — а это не простое дело в наши дни, если речь идет о каком-нибудь прогрессивном мероприятии. Секция детской литературы подготовила дифференцированный список «комиксов», которые тиражом в 400 миллионов экземпляров ежегодно выпускаются «для детей». В этом списке показано, какие из этих «комиксов» носят наиболее вредный характер. Секция детской литературы распространяет этот список, не считаясь с опасностью судебного преследования. В результате один из наихудших «комиксов», известный под названием «Планета», был изъят из обращения. Этот список был хорошо принят торговыми людьми и поддержан отраслевым журналом агентов по распространению печати.

Профессор Сесиль Дей Льюис, поэт, активный сторонник Объединения, призывает писателей уточнить свои позиции и продумать такой, например, вопрос: «Верю ли я по-настоящему, что разные системы могут мирно сосуществовать?» Пусть писатели продают, предлагают Льюиса, какие выводы заставят их сделать утвердительный ответ на этот вопрос. «Мы должны научиться мыслить политически», — говорит он в заключение, — «ибо, будучи писателями, мы не можем изолировать себя от общей политической обстановки».

Так наши писатели проходят школу политического образования в результате своей борьбы за мир и сохранение мирных ценностей. Они начинают понимать, что защита мира является одновременно

В идеологической агрессии США особое место занимает то, что мы назвали бы литературным террором. В чем он заключается? Несомненно, поток брошюр «комиксов», журналов типа «Ридерс дайджест» и книг, начиненных пропагандой войны и прославлением «американского образа жизни», навязывает маршаллизованные страны. Эта продукция морально уродует читателя, воспитывает его в духе человеконенавистничества. Янки-оккупанты стремятся разрушить национальную культуру в странах, подпавших под их влияние. Эти попытки вызывают все возрастающее сопротивление со стороны интеллигенции Англии, Франции, Италии и других стран. Сегодня мы публикуем статьи английских писателей Джона Линдсея и Патрика Голдринга, рассказывающих о том, как ведется эта борьба в Англии.

но защиты собственных гуманистических традиций. Они начинают видеть, что те силы в нашем мире, которые распространяют клевету о других странах, и прежде всего о Советском Союзе, есть те самые силы, которые пытаются припильить и уничтожить нашу национальную культуру, уходящую своими корнями в жизнь нашего народа, связанную со всей его борьбой, с его тягой к миру и изобилию, тагой, объединяющей народы в одну дружную семью.

Как ни важна деятельность нашего Объединения, тем не менее писателям необходимо стремиться к большему. Они должны отражать в своем творчестве то утверждение, что живет в их народе, и творчески изобразить грядущую борьбу. Хотя предстоит еще очень многое сделать, все же начало положено. Недавно радиокомментатор с удивлением отметил, что наши лучшие молодые писатели определенно обращают свои взоры не к Джеймсу Джойсу, а к Льюису, ища у него вдохновения и уроков художественного мастерства. Иными словами, они обращаются к нашей великой традиции, стремясь создавать живучие художественные произведения, серьезно интересующие этических и социальных вопросов. Все это ново для современной Англии и должно получить дальнейшее развитие. Наша организация должна создать творческую атмосферу, противостоящую силе, своим военный психоз и насаждающим космополитизм. Мы будем бороться за сохранение подлинно национальных традиций английского народа.

Джек ЛИНДСЕЙ

Отравители детей

Несколько дней тому назад в одном английском суде слушалось дело шестнадцатилетнего подростка, обвинявшегося в убийстве. Сопротивились полиция, арестовавшая его за вооруженный грабеж, он застрелил одного полисмена и тяжело ранил другого. На допросе юный убийца заявил, что он действовал так, как обычно действуют герои американских кинофильмов. Оказалось, что не менее трех раз в неделю он посещал кино и смотрел картины, живописующие кровавопроточные похождения гангстеров.

Окружая насилье и насильников романтическим ореолом, американское кино приучает молодежь к мысли, что убивать тех, кто тебе мешает, — значит быть настоящим мужчиной. Подросток, который застрелил полицейского, подражал примерам, виденным на экране, — вовсе не единственное явление в своем роде. Точно такой же случай произошел в городе Чатаме: юный грабитель, задержанный на месте преступления, выстрелил в полицейского и убил его наповал. При обыске в комнате убийцы было найдено множество так называемых «комиксов».

В последние годы — и особенно в последние месяцы — в Англии все больше раздается голосов, выражающих тревогу по поводу роста преступности, в частности дет-

Публикуемый снимок взят нами из английского журнала «Пикчер пост», где он служит иллюстрацией к статье, озаглавленной «Должны ли американские «комиксы» быть изгнаны?» На фотографии — английский школьник, погруженный в чтение очередной прибывшей из США бульварной брошюры, начиненной порнографией и кровавыми похождениями гангстеров.

Автор статьи, призывая бороться против разлагающего влияния этих американских изданий, отмечает, что они «были не известны до войны, первые их экземпляры прибыли вместе с американскими войсками, и число их продолжает расти вместе с прибывающими из США солдатами».

Появление подобного рода статьи на страницах «Пикчер пост», журнала, отнюдь не отличающегося прогрессивными взглядами, — еще одно свидетельство всеобщего недовольства, вызываемого наводнением Англии отравленными американскими книжками — «комиксами».

ской. Об этом говорят судьи, священники, учителя, наконец, просто отцы и матери. Наряду с преступностью отмечается и общее падение нравов среди молодежи. По времени все это совпадает с усиленным наплывом в Англию американских кинокартин, романов, изданий типа «комиксов».

Основное содержание подобных произведений сводится к пропаганде жестокости, насилия. Недавно один из английских цензоров, контролирующий фильмы, выпускаемые в прокат, публично заявил, что никогда еще сцены насилия и убийства не занимали в кинокартинах такого большого места, как за последние три года. А сколько американских фильмов попадает на английские экраны в обход цензуры? Примечательно, что большинство таких фильмов насыщено антикоммунистической или поенной пропагандой. В начале 1952 года в Англии появился американский фильм «Стальной плем», который сразу же вызвал резкий протест со стороны критиков самых разных направлений. Это был первый фильм о войне в Корее, демонстрировавшийся в Англии. Зверинной жестокостью проникнута вся картина, но особенно возмущение критики вызвала сцена расстрела корейских военнопленных сержантом американской армии.

Совсем недавно в кинотеатрах Лондона демонстрировался другой американский фильм на эту же тему — «Кожаный отступник», тоже встреченный негодующими голосами критики. Говоря об атмосфере военной истерии, характерной для этого фильма, превращающей жестокость в убийство. Милтон Шулман, рецензент консервативной лондонской «Вининг стандард», вынужден был заявить своим читателям: «Пришло время задать себе вопрос: к чему мы идем?»

Что касается английского народа в целом, то он выражает свое отношение к этим образам военной и антикоммунистической пропаганды тем, что не хочет их смотреть. Кинопрокатные фирмы открыто признали, что демонстрация таких фильмов в Англии оказалась убыточной. При выпуске на экраны последнего шедевра американской кинопропаганды этого рода, фильма «Большой Джим Мак-Клейн», была сделана довольно неудачная попытка скрыть его истинную установку — прославление американских полицейских шпионов и агентов комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Просмотра для прессы не устраивали, а рекламные объявления были составлены с таким расчетом, чтобы завуалировать содержание картины. Но это не помогло: Ричард Уинингтон, рецензент «Ньюс кроника», а также кинокритики из других буржуазных газет картину посматрели и резко осудили ее за истерический и «антилиберальный» дух.

Большую роль в этом движении протеста сыграли известные английские писатели, такие, как, например, Джеймс Олдридж, Альфред Бошард, Наоми Митчелсон призывают запретить распространение американских «комиксов», также восхваляющих войну. Особенно бурные протесты английской общественности вызывают именно «комиксы», расчитанные главным образом на детского читателя и наименее культурную часть молодежи. Запрещения американской литературной продукции этого рода требуют члены парламента, ассоциации педагогов и родителей, различные женские организации, как, например, Женская ассамблея (всестороннее объединение прогрессивных женщин), учителя и видные представители духовенства. В сентябре архиепископ Йоркский, доктор Сайрил Гарбетт, выдающийся деятель англиканской церкви, обратился с посланием к прихожанам, в котором подверг осуждению американские «комиксы», называя их «зловредными и пагубными сочинениями».

Все больше англичан с тревогой осознают критическое положение английской культуры, захлестнутой мутной волной американских влияний, от которых в первую очередь страдает молодежь. Типичным выражением этой тревоги является статья, появившаяся в буржуазной газете «Манчестер гардиан». Автор этой статьи сокрушается по поводу того, что... «часть английской молодежи оказывается в плену у низменных форм американской культуры, которые так широко экспортируются на континент», и дальше добавляет, что в вопросах культуры «Европа постепенно низводится на положение американской колонии».

Резкий критический посыл также американские романы из жизни армии, такие, как «Отсюда в вечность» Джеймса Льюиса или «Конеч, достойный мужчин» Коддера Уиллингхэма, все содержание которых вертится вокруг сексуальных мотивов и проявлений звериной жестокости. Кинофильмы и «комиксы», которыми американские политические войны навязывают Англию, вызывают чувство тоски и возмущения почти у всего английского народа.

Патрик ГОЛДРИНГ

ЛОНДОН, 7 января. (По телефону)

„Бизнес уик“ пророчествует

По случаю нового года даже некоторые «солидные» органы американской печати, упоминаясь популярным в США составителям гороскопов, наперебой высказывают всевозможные пророчества относительно будущего американской экономики. Так, детальным анализом перспектив экономики США, «жизненный тонус» которой давно уже поддерживается лишь за счет неустойной гонки вооружений, решил заняться орган деловых кругов, еженедельник «Бизнес уик».

А перспективы эти, по признанию журнала бизнесменов, выглядят не слишком обнадеживающими. «Сейчас бум достиг полной зрелости», — сообщает «Бизнес уик» в номере от 3 января, — «его дальнейшее развитие может вызвать переверзность». Таково первое, сделанное с знанием дела предсказание. И далее: «Бум, несмотря на все доверие, которое он внушает, может потерпеть крах». Наконец, общий вывод: «Это делает перспективы на 1953 год довольно мрачными и очень неопределенными...»

В своих неслесных предсказаниях «Бизнес уик» отнюдь не одинок. Из 300 экономистов, собравшихся недавно в Чикаго на ежегодную конференцию экономических и статистических ассоциаций США, по словам корреспондента газеты «Уолл-стрит джорнал», «лишь горстка смеется» — 10—15 человек — считает, что нынешний высокий уровень деловой активности сохранится... Мнение большинства экспертов, по свидетельству той же «Уолл-стрит джорнал», выразил профессор Нью-Йоркского университета Джулиус Бахман, который сравнил экономику США с... наркоманом и спросил: «Что произойдет с ним, когда впрыскивание инфляции прекратится?»

Другой экономист, представляющий крупную фирму «Вейерхайзер тимбер компани», — Чарльз Янг, точка зрения которого также приведена корреспондентом газеты «Уолл-стрит джорнал», признал, что нынешнее экономическое положение «напоминает в некотором отношении положение, с которым столкнулось правительство Гудера в 1929 году, когда закончился послевоенный бум 20-х годов...»

Все это относится к экономике США в целом и дает, так сказать, общую и весьма безрадостную перспективу наглядного «спада», как на языке американских экономистов деликатно именуются экономический кризис.

«Бизнес уик» вынужден признать, что гонка вооружений вызвала чрезвычайное перенапряжение в стране. «Всякий, кто изучает экономику (имеется в виду милитаризованная экономика США.— Ю.Г.), — пишет журнал, — ощущает необходимость

«поправок», которые можно более реалистически назвать сужением». Но это-то и не устраивает монополистов, жаждущих не «сужения», а увеличения прибылей. И «Бизнес уик» не скрывает, на что уповают бизнесмены, возражающие против «сужения» военного производства: «активизация военных действий в Корее может отсрочить эту необходимость».

В отличие от рядового составителя гороскопов «Бизнес уик» не ограничивается, однако, констатацией приведенных выше печальных истин. На страницах журнала пересказываются уже известные и не один раз фигурировавшие в американской печати «рецепты» спасения от кризиса. «Бизнес уик» вспоминает о них в настоящий момент лишь потому, что в ближайшие недели предстоит передача власти в Вашингтоне новой, республиканской администрации. В ней-то и обращены его рецепты и советы. Орган монополий предлагает искать выход из экономических трудностей и противоречий, одолевших американский капитализм, прежде всего во внешних авантюрах: «Самые важные решения почти несомненно находятся в области внешних отношений».

«Бизнес уик», не стесняясь, называет вещи своими именами. «Темпы производства вооружения можно определять, исходя из необходимости одержать победу в Корее», — безапелляционно заявляет журнал. Откровенно настаивая на усилении так называемой «холодной войны» против СССР, «Бизнес уик» не удовлетворяется призывами к расширению агрессии в Корее и объясняет это с меньшей откровенностью: «если мы хотим взять в свои руки инициативу где-нибудь еще, то мы не можем сильно сократить военные расходы».

Что же конкретно предлагается делать? Прежде всего — «активизировать американские военные усилия как в Корее, так и в Индо-Китае», а также прибегнуть к «действиям, направленным непосредственно против коммунистического Китая...» Но достигнуть всего этого нельзя, многозначительно предупреждает «Бизнес уик», «без значительной активизации военных усилий США...»

На протяжении всей статьи между строк читается как бы обращение редакторов-делцов к дельцам-читателям: «Нечего, мол, стесняться! Тут все свои, а в своем кругу можно высказываться откровенно». Разговор у «Бизнес уик» действительно получился откровенный: только усиление политики агрессии, по мнению журнала, способно поддержать прибылю монополистов США на нынешнем рекордном уровне.

Ю. ГЕОРГИЕВ

ПОСЛЕ КОНГРЕССА НАРОДОВ В ЗАЩИТУ МИРА

Впечатления американца

Вспоминаю, как в переполненном ресторане Венского Концертхауса один из делегатов вдруг заговорил о состоявшемся четыре года назад Конгрессе деятелей культуры в польском городе Вроцлаве.

Находясь в Вене, естественно было вспомнить и о Вроцлаве. Это помогло лучше и полнее оценить Венский Конгресс народов, поразивший всех нас своей необычайной новизной и размахом. Это была встреча честных людей всего мира. Пусть между ними не было единства во взглядах на политику и философию, но ценно то, что эти люди непоколебимо верили: жизнь должна возлестствовать над смертью.

Для американцев значение Конгресса велико в двух отношениях. Посланцам нашего народа приятно было видеть религиозных вождей Ирана, беседующих с бразильскими генералами, рабочих химической промышленности Японии, сидящих бок о бок с бывшими французскими министрами, канадскими ветеранами войны, держащими под руку матерей из Кореи. В этих, казалось бы, внешних проявлениях достигнутого единства сказывалась огромная важность факта: народы поднялись на защиту мира. Ничто не может сильнее порадовать подавляющее большинство американского народа, тоже жаждущего мира, как этот факт.

В то же время для сторонников мира в США, для тех храбрых американцев, которые не дрогнули, когда над нашей страной сгустились мрачные тучи, Конгресс явился новым истинным слез, вдохновения и энергии. Когда Илья Эренбург заявил, что советский народ «согласен жить в мире с любой Америкой, независимо от того, каких президентов она выбирает и какие порядки ей по душе...», мы поняли, что борьбу за мир в нашей стране можно вести в неслыханно больших масштабах, чем многие из нас представляли себе это прежде. Итак, еще один вывод, сделанный нами в Вене: борцам за мир в Соединенных Штатах Конгресс народов открыл новые горизонты и перспективы. Нам, возможно, придется иметь дело с тем, что по различным вопросам будет придерживаться взглядов, прямо противоположных нашей точке зрения. Но со всеми, кто искренно стремится к миру, мы, несомненно, найдем общий

язык, руководствуясь формулой, выработанной на Конгрессе: «пора вступить на путь переговоров, пора договориться!»

В этой стране реакционные круги усердно распространяют живую версию о том, что нет никакой базы для переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, направленных на ослабление международного напряжения. Рядовым американцам из дня в день внушают: для того, чтобы приступить к подобным переговорам, необходимо бесконечно и по все возрастающим размерам вооружаться. С какой целью? На этот вопрос пропагандисты новой войны отвечают: чтобы убедить сесть за круглый стол... русских и китайцев.

Но это то же самое, что лопатиться в открытую дверь. Таково было мнение нашей делегации, высказанное профессором Хейтлером из Сан-Франциско Джоржем Хейтлером от имени американцев, присутствовавших на Конгрессе. Каждый, кто побывал на Конгрессе в Вене, почувствовал, что разговоры о неуступчивости русских — это глупая и жалкая брехня. Для переговоров о мире дверь всегда открыта.

Если просто сказать, что в Вене произошло встреча народов, это еще не дает исчерпывающей характеристики Конгрессу. Безусловно верно, что там были простые люди: шахтеры, служащие, учителя, домашние хозяйки, железнодорожники. Но там присутствовали также выдающиеся деятели науки, литературы, искусства со всего мира. Я предвижу, что, когда мы возвратимся в США, репортеры зададут нас вопросам, требуя фактов и втайне надеясь, что такими мы не располагаем. И хотя не приходится рассчитывать, что наши интервью попадут в газеты, мы все же расскажем репортерам, как на наших глазах советский писатель Александр Корнейчук поэмизировал с французским философом-драматургом Жан-Поль Сартром, настоятельный Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон со вниманием выслушивал точку зрения бразильской актрисы Марии де за

На средства, выкачиваемые у населения Западной Германии в виде всевозможных налогов и поборов, американские оккупанты построили в Кайзерслаутере благоустроенные дома для военнослужащих-янки (фото-снимок слева). Местные жители называют этот район, где вечно шагают пьяные американцы, «малой Америкой». Американские оккупанты устроились в Западной Германии со всеми удобствами, а трущобы немцы и их семьи вынуждены жить в развалинах, бараках или лагерах бывших лагерей для военнопленных. На снимке справа запечатлен один такой трущобный поселок, в котором ютятся западногерманский трудовой люд.

Выходящая в Дюссельдорфе газета «Вестфелде нейе прессе» в рождественском номере писала в частности, что в Западной Германии 4 миллиона 700 тысяч семей не имеют жилья.

Однако и в наступившем году видны на какое-либо смягчение жилищного кризиса весьма призрачны. Немская печать сообщает, что в результате переговоров между немецкими и союзническими властями программа жилищного строительства в Западной Германии на 1953 год будет сокращена и в первую очередь будут строиться военные объекты. Снимки из хозополитического журнала «Свет в образе»

Как оказалось, под деликатным названием «американский дом» подразумевалось здание бывшей тюрьмы. Окончательно пришедшее в негодность и кое-как залатанное, оно было оставлено властями «про запас». Комиссар полиции сдержал обещание. Отцы семейств, их жены и дети были водворены в камеры бывшей тюрьмы. На окружающий мир они могли теперь глядеть лишь сквозь решетки. За эти любезно предоставленные «новые квартиры» была тогда же назначена значительная плата.

Получив отставку с последующим увольнением, бывший премьер-министр Олли Швайцарский журналист во время войны жил во Франции и был брошен гитлеровцами в одну из тюрем города Понтарвеля (департамент Ду). Недавно он вновь приехал во Францию и захотел посетить место своего бывшего заключения. В старом, обшарпанном, более непригодном тюремном здании теперь не содержались заключенные; но каково же было его удивление, когда, открыв дверь в свою прежнюю камеру, он увидел, что здесь обитают целая семья!

«Какимому француз будет предоставлена крыша над головой», — заявил не так давно бывший французский премьер-министр П. Гинз. «Тюремная крыша — это ведь тоже крыша», — с горькой иронией замечает газета «Юманите».

С. Т.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48).

Москва, Литгизат. Телефоны: секретариат — К 4-04-62; редакция литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б00804.